

Я не так давно окончил институт культуры, военкомат будто этого ждал и к следующему призыву прислал мне повестку. Бегать я не хотел, болячек по которым косить можно тоже не было, как и денег чтоб заплатить за белый билет. Потому решил отпахать пару годков на благо родины, да все мои родственники служили в рядах советской армии, они смогли и я смогу. И осенью девяносто второго года я ушел в артиллерийскую часть, где поставили во взвод номером расчета. Служилось мне довольно неплохо, т.к. из-за того что я умею красиво рисовать и писать, когда мои сослуживцы вкалывали, я сидел в ленинской комнате, и попивая чай с печеньем красиво оформлял дембельские альбомы. Так прошел год, остальные солдаты относились ко мне с уважением, работал хоть и меньше чем они, но часто делился с сослуживцами различными деликатесами, и все шло казалось бы очень хорошо. Тот день ничем не отличался от других. Так же ночью в казарму ворвался прапорщик, и громко скомандовал, 'Дивизион, подъем!'. Он часто так делал, как он говорил, чтоб не расслаблялись. Особенно он любил метод, который он называл пять-сорок пять. Это когда в десять вечера отбой, в двенадцать ночи подъем, все строиться, упор лежа принять, и пошел отсчет. Дальше приседания, прыжки, пробежка и так до пяти сорока пяти утра, потом сразу отбой. Подъем как обычно в шесть, и солдаты плелись на зарядку.

Так вот, в этот раз он пришел и всех поднял, стал ходить вдоль и костерить нас и наших матерей. Говорил, что мы совсем расслабились, и он покажет нам как служилось в рядах советской армии. Я, как и все, стоял по стойке смирно, когда он проходя мимо остановился, глядя на меня покрасневшими глазами. Я поедал начальство взглядом стараясь не дышать, но тяжелейший запах сивухи пробивал слезы.

- А ты уе..ище лесное, ох..л б...дь! Пока ты вы..лядок шакалиный ху..чишь картинки свои е..аные, товарищи твои въ..ывают!

Он всегда отличался изысканностью манер

- Значит так, еб..чос пучеголовый, ща будешь въ..ывать, чтоб наверстать все что про..бал когда гасился в ленинке.

Он отошел в конец казармы.

- Рядовой Лазинский!

- Я!

- Отставить! Военнослужащий, услышав свою фамилию, громко и четко говорят 'Я' - процитировал он устав. - Так какого х..я ты мямлишь как беременный бегемот!

- Рядовой Лазинский!

- Я!

- Ко мне!

- Есть!

И я четким уставным маршем протопал к прапору.

- Отставить, на исходную! Кто так марширует? А, тыж с..ка босой, одеться по форме два!

Так продолжалось довольно долго, сначала его не устроила та скорость, с которой я одевался,

потом, потом четкость моего шага. Кажется, я его чем-то сильно задел, так как он уже давно всех отпустил спать, а со мной вышел на плац. Потом была команда газы, и я нарезал в противогазе круги, в общем он вкачивал меня как мог. Не скажу что это очень уж необычно, он часто так делал, но честно говоря, со мной такое впервые. Часам к четырем ночи, началась гроза, прапор убежал в казарму, а мне приказал показать ему строевые приемы с оружием. Вместо автомата дал стальной лом, и отправил до пяти сорока пяти маршировать по плацу. Сказал, что будет наблюдать, и если я не буду стараться - повторит все, что сегодня было, следующей ночью. А ведь будет с..ка наблюдать, точно будет.

Я маршировал туда-сюда, поливался дождем, и даже радовался что я только в сапогах, штанах и майке, и еще противогазе, голова не так сильно намокнет. Ничего, скоро подъем, меня отправят рисовать альбомы, там я и отосплюсь. Так успокаивая себя, я маршировал с ломом наизготовку, пока совсем рядом не раздался грохот, одновременно мне будто в каждую мышцу воткнули по иголке, а в голове взорвалась сверхновая.

Я висел в темноте, и слышал голос, который звал меня к себе, просил очнуться. Голос был женский, казалось еще чуть-чуть, и она расплечется. Никогда не мог терпеть женских слез, и я ответил, что слышу ее, и иду к ней.

Очнулся я областном военном госпитале, весь перетянутый бинтами. Что со мной произошло? Кажется, меня по голове чем-то ударило

'Моча, наверное.'

- Кто здесь?

'Не кричи так, кроме тебя меня никто не слышит. '

Я немного завис. Тут я понял, что слышу голос не ушами, он как будто звучит у меня в голове

'Это ты меня звала? Тогда, в темноте.'

'Да.'

- Кто ты? Как тебя зовут?

'Я не знаю, сам мне дай имя. И ты опять говоришь в слух'

Дверь скрипнула, и палату вошел доктор.

- Ну, рядовой Лазинский, у меня для тебя хорошие новости. Ты будете жить, люди редко после такого вообще приходят в сознание.

- После такого? Что со мной случилось?

- Так ты не в курсе? Ты за каким-то хреном, вышел, после отбоя, на плац. Где и гулял под дождем, зачем-то размахивая ломом, в который и ударила молния. Из-за того, что ты был полностью мокрым, да еще и в луже стоял, тебя очень не слабо так хренануло.

'Неслабо, через тебя прошла дуга несколько миллионов вольт!'

- Что случилось дальше?

- Тебя нашли утром с обширными ожогами кожного покрова, противогаз прикипел к голове, и

через несколько часов привезли к нам. Я уж думал, что вы не выкарабкаетесь, неделю в коме лежал. А вот же смотри, очнулся хлопец. Ты можно сказать в рубашке родился, из травм - только ожоги, внутренние органы здоровы, нервная система тоже в порядке.

- Голова дико болит, это нормально?

- Это хорошо, болит - значит выздоравливает! А вы как думали, молния почти в голову попала, было бы странно, если не болела.

Осмотрев меня, и сделав себе какие-то заметки, доктор ушел.

'Эй, Маша!'

'Маша, фу-у. Это не мое имя, придумай покрасивее!'

'Может быть Юнона? Или Андромеда?'

'Гадости говоришь всякие.'

'Ладно, потом еще подумаю. А ты откуда взялась? Ты что, моя шизофрения?'

'Я очнулась, когда ты собирался уходить. Мне было очень страшно одной, и я позвала тебя. Наверное, да, я твое раздвоение личности.'

'И откуда ты это знаешь?'

'Я знаю все, что знаешь ты.'

Так и состоялось наше знакомство.

<http://tl.rulate.ru/book/71184/1905241>